

В своей истинной форме Хьюзу нет необходимости скрывать эмоции, но он по-прежнему стоит к Линну задом, твёрдо заявляя:

— Ты же любишь белый цвет.

— ...А что такого в том, чтобы любить белый цвет? — спрашивает Линн.

Услышав это, Хьюз так распушил свой хохолок, что тот встал дыбом, и мрачно, с аутичным настроением, произнёс:

— Я чёрный. Весь чёрный-пречёрный. Хм, а ты любишь белый.

Что?

Линн опешил, в его голове медленно пронеслась мысль.

...А потом он едва сдержал смех.

Хьюз по-прежнему бубнил, и до него донеслось меланхоличное:

— ...Смейся, смейся.

В конце концов, он весь чёрный, непривлекательный. Прямо как в детстве, когда другие птицы постоянно окружали его и обсуждали. Хьюз погрузился в ещё более мрачные размышления: он же не глухой, конечно, слышал, что попугаи Ньютег и вправду любят белые перья. Хотя ему было не слишком важно это, но разве могло быть совсем неважно?

А теперь! Линн считает, что внезапно появившийся белый павлин очень красив! Он и вправду любит белое. Хьюз от тоски чувствовал, что вот-вот начнёт линять. Линн остаётся с ним, наверное, только потому что... он хорошо к нему относится.

Более того, Хьюз, размышляя об этом, снова покраснел от злости. В его груди что-то клокотало и бушевало, в голове вертелась мысль: вот бы найти кого-нибудь и устроить дуэль! Но он подавил эти ненормальные эмоции, в глазах мелькнула синяя вспышка, и в итоге они вновь стали глубокими, тёмными, как смоль.

Для существ их вида такие внезапные, бурные разрушительные позывы — явление очень ненормальное. Хьюз в уме снова и снова пытался взять себя в руки, но его когти так и скрежетали по насесту, он уже почти готов был расщепить его на части, и всё равно не мог понять, да ещё и думая о том, что Линн любит белое...

Итак, именно по этой причине, возвращаясь обратно, Хьюз чем дальше шёл, тем больше злился, и теперь он успешно ушёл в себя.

Линн, естественно, не знал об этих мелких мыслях Хьюза.

Но сейчас он понял, из-за чего именно Хьюз злится, и сразу же расслабился.

Линн больше не смог удержаться от желания почесать, и принялся гладить Хьюза по маленькой чёрной головке.

— Я не люблю белый цвет. Больше всего я люблю тебя.

Бо-больше всего?

...Мозг Хьюза завис, и в нём зародилась капелька радости.

Он не выдержал и немного повернул голову:

— ...Правда?

— Правда, — Линн потёр пальцем, погладил острый кончик пушистого чёрного пёрышка Хьюза.

Мягкие, но упругие птичьи перья походили на превосходную нежную щётку, ласкающую ладонь.

Линн ещё почесал Хьюза за щёчку, потёрся о его пушистую мордочку, приговаривая сладкие речи:

— Правда-правда, больше всего люблю тебя.

Хьюз смутился:

— ...

Спустя несколько секунд Линн заметил перемену: ментальные вибрации Хьюза, ещё недавно такие скованные и настороженные, осторожно зондируя, ослабили защитный барьер.

Линн уставился на красивую птичью мордочку Хьюза, не удержался и снова наклонился, чтобы чмокнуть его.

Затем Линн с восхищением разглядывал перья Хьюза, искренне и с чувством вздохнув:

— Ты такой красавец.

Хьюз как раз думал, как бы начать разговор.

Услышав комплимент, он не смог сдержать радостной дрожи, и хорошо, что под чёрными перьями не было видно румянца, а то его лицо уже пылало.

— Пр-правда? — досадливо спросил Хьюз.

— Правда, — естественно ответил Линн. — Ещё с детства мне больше всего нравились твои перья.

Смущённо повернувшись, Хьюз произнёс:

— ...Я думал, тебе нравится только моя сила.

Да, отчасти так и было.

Однако Линн по-прежнему восхищался переливающимися перьями Хьюза, он не смог удержаться и принялся гладить Хьюза сверху донизу, от чего тот весь покраснел, но из-за чёрного оперения Линн ничего не заметил.

Линн естественно продолжал мять и гладить, его умелые руки приступили к массажу, от чего Хьюз, сохранявший птичью форму, от удовольствия невольно вытянул шею, прищурил глазки и склонил голову на ладонь Линна.

Линн не удержался и чмокнул Хьюза в щеку, мысленно при этом думая: вот почему Хьюзу нравится, когда его гладят в птичьей форме.

Ощущения, когда человеческая рука гладит птицу, особенно приятны.

— Я никогда не видел птицы с перьями красивее твоих, — не скупясь на похвалы, сказал Линн.
— Кажется, твои перья стали ещё красивее?

С тех пор как Хьюз поступил в академию, он почти не возвращался в истинную форму, за исключением необходимых тренировочных занятий.

Хьюз от похвал выпрямил грудь, что для него было редкостью, и с лёгким смущением произнёс:

— Я не слишком обращал внимание. Возможно, потому что стал сильнее, упругость перьев тоже немного улучшилась.

— Действительно, — задумчиво сказал Линн. — В конце концов, у тебя уже физическое тело ранга S.

Чем здоровее тело птицы, тем лучше это проявляется во внешнем виде.

А Хьюза по-прежнему волновал другой вопрос.

Он придвинулся к Линну, приблизился ещё немного, и его чёрные глаза с надеждой смотрели на него.

— Что такое? — очнувшись, спросил Линн.

— Пр-правда, больше всего любишь меня? — Лицо Хьюза под чёрными перьями покраснело, но он всё равно делал вид, что серьёзен, хоть и не мог скрыть ожидающий вид.

Эта манера заставила Линна снова погладить его, он потёр крепкий птичий клюв Хьюза и твёрдо сказал:

— Да, больше всего люблю тебя.

Хьюз воспрянул духом, и Линн тут же ощутил его неудержимую радость, он даже немного возгордился.

— Тог-тогда в следующий раз... выпавшие у меня перья можно использовать, чтобы сделать ещё одно небольшое гнездо, для подстилки. Ты сможешь им пользоваться, — Хьюз расправил крылья, делая вид, что никогда и не злился.

— Хорошо, — естественно согласился Линн, он считал, что иногда поспать в истинной форме тоже неплохо. — Тогда и мои перья тоже можно собрать.

Затем Хьюз почему-то застыл в птичьей форме, погрузившись в раздумья. Он, кажется, даже от волнения покружился несколько раз, а потом снова пришёл в норму.

Линн не совсем понимал, о чём думает Хьюз, ведь ментальная сила Хьюза была значительно сильнее его. Подсмотреть он тоже не мог.

Линн подумал, вытащил учебные материалы и послушно принялся за повторение.

Хьюз же остался рядом, сохраняя истинную форму и не двигаясь.

Ему было неудобно признаться, что, когда мозг остыл, он досадовал из-за своего раздувания из мухи слона, поэтому и не стал сразу превращаться обратно.

Ночью, притворяясь, что ничего не произошло, Хьюз вернул их повседневную жизнь к спокойствию и гармонии.

...

После этого, а также после того короткого странного случая ревности, время академической жизни продолжало течь, как вода.

С тех пор молодой господин Пэй больше не появлялся перед ними, ведь они учились в разных корпусах, и в обычное время встретиться было трудно.

А ещё из-за недостатка средств Линн и Хьюз с тех пор постепенно сокращали количество онлайн-дуэлей, и скорость их подъёма по этажам, естественно, снова немного замедлилась. Но по сравнению с этими делами, углублённое обучение и учёба были важнее.

И вот однажды, по напоминанию Хьюза, Линн наконец вспомнил, что большая часть семестра уже прошла.

Через неделю наступит время финальных экзаменов!

Приближаясь к концу семестра, Линн тоже не мог не повторять и закреплять пройденный материал. Различные большие и малые курсы тоже подошли к финальному сроку сдачи итоговых работ.

У них были не только письменные экзамены, но и тесты практического экзамена.

Вскоре время пролетело, уведомление об экзамене, отправленное системой, также было доставлено, и время последнего теста было назначено.

— ...У всех специальностей с высокими боевыми показателями итоговый практический экзамен проводится на неделю раньше, — подробно прочитал Линн письмо. — Место проведения экзамена для нашей специальности — сбор на 3-м этаже Лабораторного корпуса Б.

На месте Хьюз опустил взгляд на голографическую биокапсулу в лаборатории, эта модель явно немного отличалась от рыночных аналогов.

Линн и Хьюз подошли поближе, выбрали места, закрыли глаза и привычно погрузились внутрь голографических биокапсул.

В его ушах тут же раздался механический голос:

[Пип, подключение к внутренним данным; личность подтверждена, идёт передача фиксированных координат...]

Линн снова ощутил знакомое чувство, в темноте появился значок передачи, он снова вошёл в виртуальный передающий канал, похожий на червоточину, и через несколько секунд его ноги коснулись земли, он моргнул, и изображение снова стало чётким.

Это была светлая закрытая комната отдыха, с рядами стульев, как в аудитории, но стиль

сильно отличался от интерьера академии.

Не успел Линн ещё о чём-либо подумать, как остальные двадцать с лишним человек из класса уже все собрались. Линн обернулся: Хьюз появился прямо рядом с ним.

Затем два звонких хлопка привлекли внимание всех присутствующих.

<http://bllate.org/book/15502/1396048>